

Ци Чжэнь слегка кивнул:

— Господин Чжоу — эксперт в этой области. Раз уж вы здесь, может, поможете нам разобраться? Укажите, что именно «оставляет желать лучшего».

Его слова были вежливыми, но с лёгким вызовом. Чжоу Синчжан понимал, что его провоцируют, но всё же согласился. В итоге остальные отправились обедать, а Ци Чжэнь повёл Чжоу Синчжана осматривать всю сетевую систему завода Дунцзян.

Войдя в комнату наблюдения, Ци Чжэнь попросил сотрудников выйти и, слегка похлопав по стулу, предложил:

— Садитесь, осмотрите.

Чжоу Синчжан не стал церемониться, сел и, вставив флешку, начал работать. Через пару минут он уже разобрался в системе:

— Ваша текущая система уже устарела. Её производство прекратили пять лет назад, и то, что она до сих пор работает, — чистая удача. Не ожидал, что господин Ци такой консерватор.

Ци Чжэнь, взяв управление компанией, ещё не успел разобраться с этим вопросом, и, несмотря на насмешку, не стал оправдываться:

— Ты прав, Синчжан. Можешь порекомендовать что-то лучше?

Чжоу Синчжан, не прерывая работы, быстро прокручивал код, одновременно отвечая:

— Новая аппаратная часть от Woerderiou неплоха, можно использовать. Система слабовата, но сойдёт. И ещё раз повторяю — не называй меня по имени. Мы не настолько близки.

— Со временем станем ближе.

Ци Чжэнь не стал развивать тему и продолжил:

— Ты сказал, что система сойдёт. Значит, есть что-то лучше?

Чжоу Синчжан бросил на него взгляд и усмехнулся:

— Господин Ци, вы мастер искажать слова.

— Я прав?

— Да, прав.

Чжоу Синчжан равнодушно согласился, сосредоточившись на экране.

— Вот, несколько крупных ошибок я исправил. Временное решение, чтобы вы могли заменить оборудование.

Ци Чжэнь мягко улыбнулся:

— Раз уж начали, закончите дело. Не хотите стать консультантом по кибербезопасности для Дунцзяна?

Чжоу Синчжан фыркнул:

— Не хочу.

— Зачем отказываться от денег? Ты же не такой упрямый.

Чжоу Синчжан откинулся на спинку стула, глядя на Ци Чжэня:

— Не говори, будто знаешь меня.

Ци Чжэнь не стал спорить, посмотрел на часы и спросил:

— Уже почти час. Пойдёмте пообедаем. Сад Ста Вкусов... Как насчёт этого?

Чжоу Синчжан нахмурился. Сад Ста Вкусов был частным рестораном на окраине города. Место было уединённое, но популярное. Он с детства часто бывал там с семьёй. Чжоу Цзинсин любил тишину этого места и много раз водил его туда. У Чжоу Синчжана были тёплые воспоминания о блюдах из Сада Ста Вкусов.

Ци Чжэнь, видя, что Чжоу Синчжан молчит, похлопал его по плечу:

— Пойдём, я уже зарезервировал столик.

Чжоу Синчжан посмотрел на своё плечо, немного замедлил шаг, но всё же последовал за Ци Чжэнем.

Хотя Чжоу Синчжан не был особенно настроен на сотрудничество, он и не сопротивлялся. Ци Чжэнь понимал, что должен быть доволен — по крайней мере, их отношения уже не были такими напряжёнными, как при первой встрече.

После обеда они вернулись в город уже после трёх часов дня. Съехав с скоростной дороги, Ци Чжэнь спросил сидящего на заднем сиденье:

— Куда едем, в студию или домой?

— В студию.

— Хорошо.

Ци Чжэнь за обедом снова затронул тему консультирования, но Чжоу Синчжан отреагировал прохладно, и он не стал настаивать. На обратном пути Чжоу Синчжан закрыл глаза, явно давая понять, что не хочет разговаривать. Лишь перед выходом Ци Чжэнь снова заговорил:

— Консультирование для Дунцзяна не займёт много времени. Условия можете ставить любые. Как насчёт этого?

Чжоу Синчжан, глядя на полуобернувшееся лицо Ци Чжэня, почувствовал внезапное раздражение:

— Не интересно. Договаривайся со студией сам!

Ци Чжэнь, наблюдая, как Чжоу Синчжан хлопнул дверью и быстрым шагом направился к подъезду, был в прекрасном настроении. Кто не хотел бы увидеть, как высокомерный щенок попадает в неловкое положение? Тем более, он замечал изменения в поведении Чжоу Синчжана. Может, маленький волчонок стал немного мягче? Не страшно, ведь самое главное в его характере осталось неизменным.

Ему нравилась внешняя дерзость Чжоу Синчжана и его внутренняя решительность. И даже его агрессивность была милой. Просто... он немного скучал по тому времени, когда малыш ластился к нему.

Мысль об этом слегка смягчила выражение лица Ци Чжэня.

В ту ночь выпал первый снег этой зимы. Чжоу Чжоу захотел выйти поиграть, и Чжоу Синчжан не стал его останавливать. Обычно спокойный ребёнок вдруг захотел развлечься — это было хорошо. Он лишь попросил Чжоу Чжоу не выходить за пределы двора и велел Лю Синьжуй следить, чтобы игра длилась не более двадцати минут. Ребёнок, взволнованный, выбежал на улицу и вернулся через десять минут, неся в руках две красиво упакованные коробки.

Сначала Чжоу Чжоу отдал меньшую коробку Цзи Аню, сказав, что это подарок от Санта-Клауса, который можно открыть только утром. Цзи Ань серьёзно кивнул и аккуратно положил коробку рядом с подушкой.

Лю Синьжуй как раз закончила читать сказку и собиралась выйти за ребёнком, но Чжоу Чжоу, выйдя из комнаты, сразу побежал наверх. Лю Синьжуй подумала и догадалась, что, вероятно, подарок был от того самого человека. Она решила налить Чжоу Чжоу чашку имбирного чая, чтобы согреть его и предотвратить простуду.

Чжоу Чжоу вбежал в спальню и подбежал к дивану, подняв коробку:

— Папа, посмотри!

Чжоу Синчжан, переписываясь с кем-то, поднял руку, и ребёнок сам подошёл к нему. Закончив с сообщением, он посмотрел на коробку:

— Откуда это?

Лицо Чжоу Чжоу было бледным от холода, но, согревшись в помещении, приобрело лёгкий румянец. Он улыбнулся:

— Дядя Ци подарил.

— ...Это ведь не праздник, зачем подарки?

— Дядя сказал, что это в честь первого снега в этом году.

— Не слушай его глупости.

— Разве это не первый снег?

Чжоу Синчжан впервые усомнился в интеллекте своего сына. Неужели он такой наивный? Разве он не видит, что это просто попытка сблизиться?

Чжоу Чжоу, не дождавшись ответа, начал сам разворачивать подарок. Открыв две коробки, он загорелся:

— Как мягко! Папа, попробуй!

Он прижал шарф к лицу Чжоу Синчжана, смотря на него с ожиданием.

Чжоу Синчжан небрежно ответил:

— Детский подарок.

Чжоу Чжоу держал два шарфа, один длинный, другой короткий:

— Дядя Ци сказал, что это для меня и для папы. Мне очень нравится, завтра надену. Папа тоже надень!

Чжоу Синчжан поднял ребёнка и, видя, что он не отпускает шарфы, усмехнулся:

— Детский восторг.

Чжоу Чжоу, глядя на шарфы, не понимал, что в них детского. Белый, бежевый и серо-голубой — цвета вполне подходили для взрослых, к тому же они совпадали с интерьером их спальни. Ци Чжэнь действительно умел выбирать.

Пока Чжоу Чжоу умывался и собирал рюкзак, Чжоу Синчжан унёс шарфы вниз.

Когда Чжоу Чжоу вернулся и не нашёл шарфов, его глаза наполнились слезами:

— Папа, ты выбросил шарфы?

Слёзы готовы были хлынуть, и Чжоу Синчжан, слегка раздражённый, уложил ребёнка в кровать:

— Не плачь, я не выбросил.

Чжоу Чжоу, нервничая, схватился за руку Чжоу Синчжана:

— Тогда где они?

— Отдал тёте Лю постирать.

Чжоу Синчжан дал Чжоу Чжоу немного имбирного чая и выключил свет, укладывая ребёнка спать.

— Спи.

В темноте Чжоу Чжоу открыл глаза и через некоторое время спросил:

— Они высохнут завтра?

Чжоу Синчжан не хотел отвечать:

— Не высохнут. Спи, иначе я сейчас же их выброшу.

Чжоу Чжоу нахмурился, закрыл глаза и повернулся спиной к Чжоу Синчжану, решив не разговаривать с грубым и несправедливым папой!

Чжоу Чжоу редко капризничал, и Чжоу Синчжан не стал его утешать, лишь слегка притянул к себе и, когда ребёнок уснул, сам заснул.

На следующее утро, умывшись и переодевшись, Чжоу Чжоу не стал разговаривать с Чжоу Синчжаном и сам побежал вниз к Лю Синьжуй.

Завтрак был готов, и Лю Синьжуй, взяв шарфы с полки, передала их Чжоу Чжоу, улыбнувшись:

— Вчера вечером господин велел мне постирать шарфы и не забыть их высушить. Сегодня ты сможешь их надеть.

<http://bllate.org/book/15442/1369595>